

Пакеты были тяжелыми, а ручки пакетов тонкими, поэтому через некоторое время Су Лян почувствовал усталость и решил сделать перерыв. Поставив пакеты у ног, он размял запястья и наклонился, чтобы посмотреть на малыша в коляске. Сюй Цзылян смотрел на него своими большими чёрными глазами, и сердце Су Ляна словно сжалось от нежности. Его братья и сёстры всегда были активными и капризными, плача по любому поводу, и он впервые столкнулся с таким спокойным ребёнком. Малышу было всего несколько месяцев, но он, казалось, сдерживал себя, не плача и не капризничая. Вспомнив о его умершей матери, Су Лян почувствовал, что этот ребёнок вызывает у него глубокую жалость.

— Я обязательно буду хорошо о тебе заботиться, — тихо пообещал Су Лян, легонько коснувшись щёчки малыша.

Су Лян был ещё студентом, его сердце было слишком мягким и неопытным. Он ещё не понимал, что некоторые обещания нельзя давать легкомысленно, особенно когда речь идёт об эмоциональных связях. Если их не сдержать, это может привести либо к ненависти, либо к бесконечным мукам.

Малыш, конечно, не понимал его слов, но, почувствовав тепло пальцев Су Ляна на своей щеке, он улыбнулся, открывая беззубый ротик. Су Лян тоже не смог сдержать улыбку. На тихой улице раздались смешки взрослого и ребёнка, создавая странную, но гармоничную атмосферу.

Когда Су Лян, наконец, донёс все пакеты домой, уже было шесть вечера. Он быстро покормил Сюй Цзыяна, уложил его спать, а затем наскоро поужинал лапшой. Помыв посуду и бутылочку, он начал проверять все двери и окна в доме. Поскольку он только недавно переехал, это помогло ему быстрее освоиться. Убедившись, что все надёжно закрыто, он взял одежду и отправился в душ.

Гао Хун наблюдал за всем этим с прохладным равнодушием. Контролируя весь дом, он, конечно, не допустил бы, чтобы двери или окна остались незапертыми, но Су Лян этого не знал. Его действия были продиктованы осторожностью и ответственностью за Сюй Цзыяна. Нельзя было отрицать, что Гао Хун был доволен таким отношением. Он не хотел тратить большие деньги на ленивого и небрежного няню, которого ему бы пришлось выгнать и искать нового.

Когда Су Лян зашёл в ванную, Гао Хун прекратил наблюдение за этим местом. У него не было интереса подглядывать за мужчиной в душе.

Он переключил внимание на Сюй Цзыяна. С живым человеком, заботящимся о нём, малыш выглядел лучше, чем раньше, и больше не плакал. В этом отношении Су Лян оказался полезным.

Су Лян быстро закончил душ, собрался и, взяв оставленные Гао Хуном документы, вернулся в свою комнату. Чтобы удобнее ухаживать за Сюй Цзыяном, он перенёс детскую кроватку в свою комнату, поэтому, вернувшись, он обнаружил, что малыш уже крепко спит. Су Лян постарался не шуметь, тихо забрался в кровать.

Он включил настольную лампу и начал изучать документы. Он ещё не знал ни дом, ни ребёнка, за которым ухаживал, и ему нужно было лучше разобраться в ситуации, чтобы заботиться о Сюй Цзыляне как можно лучше. Однако, читая, он начал клевать носом. Вчера он не спал всю ночь, а сегодня весь день был занят делами, и накопившаяся усталость взяла своё. Он боролся со сном, но в конце концов блокнот выпал из его рук. Звук падения вернул его к реальности, и он, прищурившись, поднял блокнот, положил его на туалетный столик и выключил свет.

Комната погрузилась в темноту. Когда дыхание Су Ляна стало ровным, указывая на глубокий сон, из стены выплыл чёрный дым. Он завился в маленький вихрь над головой Су Ляна, медленно вращаясь по часовой стрелке. Вскоре изо рта и носа Су Ляна вышла белая дымка, которую вихрь поглотил. Затем вихрь переместился над кроваткой малыша и начал вращаться против часовой стрелки, выпуская белую дымку. Она обвила маленькое тельце, образовав нечто вроде кокона, а затем исчезла, впитавшись в кожу ребёнка.

Через несколько секунд чёрный дым так же бесшумно исчез в стене, как и появился.

Когда Су Лян проснулся, было уже светло. Стрелки на квадратных часах показывали девять утра.

— Чёрт! — Су Лян резко вскочил с кровати, но от внезапного головокружения снова упал на подушку.

Он подумал: «Странно, почему потолок кружится?» — и решил, что это из-за резкого подъёма. Он полежал, пока комната не перестала вращаться, и медленно поднялся, держась за голову.

Он всегда отличался крепким здоровьем, и такое с ним происходило впервые. Возможно, это было из-за того, что он не спал всю ночь, собирая вещи, рано утром отправился в путь и сразу же приступил к работе, не отдохнув. В следующий раз он не будет так себя изматывать. Здоровье — это самое важное, и если он заболеет, это будет только хуже.

Но что странно, он ведь поставил будильник на пять утра, чтобы покормить Сюй Цзыляна, почему же он не сработал? Су Лян взял телефон и увидел, что будильник действительно сработал. Ах да, он поставил его на вибрацию, чтобы не разбудить малыша. Но даже на вибрации он должен был проснуться. Хотя дело не в этом, а в том, что он проспал, и Сюй Цзылян, наверное, уже голоден. Кстати, он назвал малыша Сяо Лян, потому что его полное имя — Сюй Цзылян. Хотя его работодателя зовут Гао Хун, а его сын носит фамилию Сюй, что немного странно, но в наше время дети могут носить фамилию матери.

Су Лян наклонился, чтобы посмотреть на малыша в кроватке. Беленький малыш крепко спал, но, почувствовав взгляд, перевернулся на бок и чмокнул губами, оставив на уголке рта след молока.

— Это... — Су Лян присмотрелся и убедился, что это действительно молоко.

Он подумал: «Может, я забыл вытереть ротик после вчерашнего кормления? Ладно, сначала нужно приготовить смесь, ведь к этому времени малыш уже должен был проголодаться».

Когда Су Лян вернулся с бутылочкой, Сюй Цзылян уже проснулся. Его взгляд следовал за Су Ляном, и его глаза были такими трогательными, что сердце таяло.

— Прости, Сяо Лян, ты, наверное, уже голоден? — с виной в голосе сказал Су Лян.

Но как только он вставил соску в ротик малыша, тот выплюнул её. Несмотря на все уговоры, Сюй Цзылян отказывался есть, а в конце даже начал плакать.

— Странно, почему он не ест? — с тревогой подумал Су Лян, крепче прижимая малыша.

Смесь была той же, температура тоже, всё в порядке. Почему вчера он ел с удовольствием, а сегодня капризничает? Су Лян положил бутылочку и, взяв малыша под мышки, поднял его, чтобы осмотреть.

— Хм... — Су Лян прищурился и внезапно заметил что-то необычное. — Сяо Лян, почему у тебя такой круглый животик?

Положив малыша на кровать и потрогав его живот, он понял, что тот действительно был полным. Вот почему Сюй Цзылян не хотел есть — он уже был сыт! Кто же его покормил? Ах, наверное, господин Гао вернулся! Су Лян хлопнул себя по лбу — конечно, это он. Вчера он тщательно закрыл все двери и окна, и кроме хозяина дома, никто не мог войти и покормить ребёнка.

<http://bllate.org/book/15431/1366203>